

Приамо был кастелляном Навплии¹ Так как Контарини был уже женат на дочери одного венецианского сенатора, то влюбленные стали искать способов устранить это препятствие, мешавшее их браку. Киара хотела возвести венецианца на афинский престол, сделав его своим законным супругом; она и довела его до преступления²

Ослепленный любовник отправился в Венецию, где жила его жена, отравил ее и, возвратившись в Афины, женился на герцогине. К чести латинского митрополита в Афинах надо заметить, что он не знал о злодеянии Контарини. Архиепископом был тогда, кажется, Николай Протимо, из эвбейских Протимо, родственников Аччьяйоли. Он принимал в это время участие в редактировании ассизов Романии, которые Венецианская синьория вручила в 1421 году негронтскому байльи и комиссии эвбейцев. На основании тамошних и венецианских рукописей ассизов было составлено уложение, признанное в 1452 году сенатом республики³

Между тем надменность Контарини оскорбляла афинян, и приверженцы дома Аччьяйоли не без основания опасались нового преступления со стороны дерзкого авантюриста, которому мешал еще юный Франческо, наследник Нерио. Когда они пожаловались на него султану, узурпатор попытался успокоить его и афинян, торжественно заявив, что он предполагает быть опекуном законного герцога афинского лишь до его совершеннолетия. Так как уверения эти не успокоили недовольных афинян, то он сам отправился с мальчиком в Адрианополь оправдаться перед султаном и — как он надеялся — получить его утверждение в звании опекуна. При турецком дворе он встретился с Франко, сыном Антонио, который ждал лишь удобного случая, чтобы самому захватить власть в Афинах. Такой случай представился теперь. Могамет II совсем не собирался предоставить Аттику венецианцам,

¹ Приамо, сын Антонио Надалино; Capellari, H. Campidoglio Veneto, манускр. в Bibl. Marciana vol. I. О Бартоломмео он не сообщает ничего. Халкокондила называет отца Приамо (IX, 453). Buchon, Nouv. Rech. I, 187, называет его Пьеро Альмерио. Настоящее имя у Гофа, II, 128.

² Chalkokond, IX, 453.

³ Письмо дожа Франческо Фоскари байльи Лоренцо Онорати, 1453 года.